

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.А. Хафизова, Е.А. Иванова, М.А. Негашева

Айну́р Асха́довна Ха́физова | <https://orcid.org/0000-0003-4764-6792> | aya.khafizova@gmail.com | к. б. н., научный сотрудник кафедры антропологии биологического факультета | МГУ им. М.В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

Елена Александровна Иванова | <https://orcid.org/0009-0004-9896-3258> | lenaiva16@mail.ru | младший научный сотрудник кафедры антропологии биологического факультета | МГУ им. М.В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

Марина Анатольевна Негашева | <https://orcid.org/0000-0002-7572-4316> | negasheva@mail.ru | д. б. н., профессор кафедры антропологии биологического факультета | МГУ им. М.В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

социокультурные факторы, идеалы красоты, образ тела, самооценка внешности, компоненты телосложения, современная молодежь

Аннотация

Цель исследования — изучение региональных особенностей влияния социокультурных факторов, таких как представления о моде и телесной красоте, на телосложение современной молодежи. Проанализированы антропометрические данные и результаты психологического тестирования 836 юношей и девушек в возрасте от 17 до 25 лет из Москвы ($n = 410$), Барнаула ($n = 189$) и Тирасполя ($n = 237$). Установлено, что существуют региональные различия в распределении показателей компонентного состава тела. В изученных выборках у юношей доминирует атлетический идеал привлекательности, у девушек — лептосомный. На формирование представлений о телесной эстетике наибольшее влияние оказывают СМИ (группа московских девушек) и члены семьи (все другие группы). Между самооценкой внешности и параметрами телосложения выявлены достоверно значимые корреляции, объясняющие возможные пути воздействия стандартов привлекательности на соматические показатели посредством психоэмоциональных процессов. По результатам исследования разработаны оригинальные схематические модели, отражающие общие тенденции и региональные особенности влияния социокультурных факторов на телосложение юношей и девушек (на их морфологический статус).

Информация о финансовой поддержке

Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 23-18-00086]

Статья поступила 15.08.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 30.09.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Хафизова А.А., Иванова Е.А., Негашева М.А. Региональные особенности влияния социокультурных факторов на телосложение современной молодежи // Этнографическое обозрение. 2025. № 1. С. 112–134. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010065> EDN: UROMLG

Khafizova, A.A., E.A. Ivanova, and M.A. Negasheva. 2025. Regional'nye osobennosti vliianiia sotsiokul'turnykh faktorov na tekoslozhenie sovremennoi molodezhi [Regional Variations in the Influence of Sociocultural Factors on the Somatic Features of Modern Youth]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 112–134. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010065> EDN: UROMLG

Каждая культура создает свои идеалы, правила и условия функционирования красоты, а также вырабатывает систему предписаний для ее достижения. Стандарты и установки, касающиеся телесности, транслируются посредством социокультурных “каналов”, специфических для конкретного исторического периода и конкретного сообщества, члены которого воспринимают и усваивают их в ходе своей жизнедеятельности. Значимость физической красоты в разных культурных контекстах варьирует, но в современных урбанизированных западных обществах она достаточно высока, что заставляет людей предпринимать попытки изменить свою внешность, чтобы приблизиться к социально одобряемым стандартам. В связи с этим при изучении вариации соматических показателей в группах современного населения представляется целесообразным учитывать влияние не только генетических, климатогеографических, экологических и социально-экономических факторов, но и господствующих в данный исторический момент представлений об идеальном теле.

Субъективное восприятие внешности человека, как и стремление приблизиться к господствующему идеалу красоты, формируются под воздействием социокультурных факторов, но фактически затрагивают биологическую природу, поскольку результатом становится изменение соматических характеристик. Возможным посредником в данном случае становится образ тела — многоаспектная психологическая конструкция, характеризующая представления о собственном теле и включающая перцептивный, когнитивный, оценочный и поведенческий компоненты (Grogan 2016).

Современные идеалы телесной красоты. В настоящее время можно говорить о существовании трех основных стандартов женской телесной красоты. Идеал стройности (*thin-ideal*), или лептосомный тип, характеризующийся узкосложностью с минимальным развитием жировой ткани, воспроизводился в той или иной форме и культивировался в западных культурах на протяжении всего XX в. (Tiggemann 2012; Donovan et al. 2020). Многочисленные исследования показали неблагоприятное воздействие данного социокультурного идеала на психологическое и физическое здоровье женщин, выражающееся в том числе в недовольстве собственным телом, нарушениях пищевого поведения, компульсивных тренировках и развитии расстройств приема пищи (Donovan et al. 2020; McComb, Mills 2022; Paterna et al. 2021).

В XXI в. начинают формироваться альтернативные стандарты телесной эстетики. Так, приобретает популярность *fit*-идеал (от англ. *fit* — соответствовать, быть в хорошей форме), или субатлетический соматотип, который характеризуется худощавостью и умеренным развитием мышц (Bozsik et al. 2018; Donovan et al. 2020; Uhlmann et al. 2018; Wagner et al. 2022). Установлено, что современные молодые женщины считают более привлекательными худощавые с развитой мускулатурой тела, нежели просто стройные (Bozsik et al. 2018; Uhlmann et al. 2018). Для соответствия субатлетическому телесному стандарту необходимо не только поддерживать низкий процент жировой ткани, но и развивать мышечную ткань, что для большинства женщин, ввиду биологических особенностей, весьма затруднительно. Невозможность достижения *fit*-идеала вызывает неудовлетворенность собственным телом и прочие неблагоприятные психологические последствия (Boepple, Thompson 2016; Cunningham et al. 2019; Dignard, Jarry 2021; Donovan et al. 2020; Gruber 2007; Paterna et al. 2021; Robinson et al. 2017). Стремление только к спортивному телосложению, характеризующемуся развитием мышечного

рельефа, является не столь вредным для здоровья женщин, как стремление к лептосомному или субатлетическому идеалам (Marashi et al. 2024; Wagner et al. 2022), и не связано с неудовлетворенностью своим телом и нарушениями пищевого поведения (Bell et al. 2016; Ramme et al. 2016; Uhlmann et al. 2018).

Следует также упомянуть и относительно новый идеал красоты — *slim-thick*, характеризующийся фигурой по типу “песочные часы” с очень тонкой талией и плоским животом, но с широкими бедрами. Такое телосложение популяризируется посредством СМИ знаменитостями и инфлюэнсерами (McComb, Mills 2022). Женщины с разным этническим бэкграундом все чаще оценивают данный тип как наиболее эстетически привлекательный (McComb, Mills 2022; Overstreet et al. 2010). Отметим, что, несмотря на гипертрофированно фемининный вариант соотношения обхвата талии и обхвата бедер, характерный для *slim-thick*-идеала, этот телесный канон физиологически не является более адекватным, чем лептосомный или субатлетический. Его труднее достичь естественным путем, поскольку соблюдения диеты и выполнения физических упражнений в данном случае недостаточно и может потребоваться хирургическое вмешательство (McComb, Mills 2022).

Современный западный идеал мужского тела — атлетический, или мускульный (*athletic, muscular ideal*) — характеризуется худощавостью и развитой мускулатурой (Grogan 2016; Tiggemann, Anderberg 2020).

Ретроспективный анализ идеалов красоты в нашей стране на протяжении XX в. показывает, что российский телесный канон не всегда в точности совпадал с западным (Бутовская 2013). Однако с начала XXI в. все отчетливее происходит выравнивание представлений о привлекательном теле и физической красоте в развитых странах, в том числе и в России, что во многом обусловлено социокультурными преобразованиями, связанными с глобализацией и развитием интернета.

Социокультурная модель образа тела — одна из наиболее общепризнанных, объясняющих формирование образа тела, ее еще называют *моделью трехчастного влияния* (Thompson et al. 1999). В ее рамках предполагается, что господствующие идеалы красоты транслируются через сверстников, семью и медиа, а основными механизмами формирования образа тела (в том числе негативного) являются интернализация и социальное сравнение. Интернализация подразумевает усвоение и принятие стандартов красоты и связанных с ними ценностей (Thompson, Stice 2001). Удовлетворенность/неудовлетворенность своим физическим обликом зависит от того, насколько конкретный индивидуум, с его субъективной точки зрения, соответствует/не соответствует этим стандартам. Под неудовлетворенностью своим физическим обликом чаще всего понимается наличие у человека негативных чувств и мыслей относительно собственного тела (Grogan 2016), которые могут включать отрицательные оценки фигуры и ее пропорций, массы, тонуса тела, формы его отдельных частей. Концепция социального сравнения (Festinger 1954) предполагает, что при отсутствии объективных стандартов для оценки своих личностных черт и качеств человек соотносит себя с другими людьми. В нашем случае особый интерес представляет аспект, связанный с внешностью, поскольку сравнение своих соматических параметров с идеализированными и физически аттрактивными образами телесности обуславливает негативную оценку собственного тела (Fitzsimmons-Craft et al. 2014, 2016).

В различных вариантах социальной модели образа тела resultирующими переменными могут выступать: изменение пищевого поведения

(в т.ч. патологические, в частности проявление симптомов расстройств приема пищи), компульсивные тренировки, психологический дистресс, изменения общего психологического состояния и т.д.

Современные адаптации социокультурных моделей образа тела. Валидность на разных выборках классической социокультурной модели образа тела подтверждается результатами многолетних исследований, однако появляется все больше работ, в которых ее базовый вариант уточняется и дополняется (Donovan et al. 2020; Donovan, Uhlmann 2022; Fitzsimmons-Craft et al. 2014; Kidd et al. 2024; McComb, Mills 2022). Так, в классической модели ключевым звеном процесса формирования образа тела является интернализация лептосомного идеала (Thompson et al. 1999), но недавние исследования показали негативные эффекты интернализации альтернативных идеалов красоты (в частности, связанные с неблагоприятными последствиями для образа тела и нарушениями пищевого поведения) (Donovan et al. 2020; Donovan, Uhlmann 2022; McComb, Mills 2022; Ramme et al. 2016).

Кроме того, в обновленные варианты социокультурной модели образа тела включаются новые механизмы, опосредующие взаимосвязь между интернализацией идеала красоты и неудовлетворенностью собственным телом. Одним из таких механизмов является наблюдение за своим внешним видом (Betz et al. 2019; Donovan, Uhlmann 2022; Fitzsimmons-Craft et al. 2016). В этом случае в социокультурную модель образа тела интегрируются элементы теории объективации, согласно которой девочки с раннего возраста усваивают представление о том, что внешний вид женщины является неотъемлемой частью ее ценности, что женщину можно рассматривать как объект, который следует оценивать с точки зрения соответствия культурным стандартам красоты (McKinley 2011).

В классической социокультурной модели в качестве главных факторов влияния на субъективную оценку внешности рассматриваются межличностные взаимодействия (с родственниками и сверстниками) и традиционные формы СМИ (телевидение, кино, журналы). Однако расцвет социальных сетей в последнее десятилетие и появление большого количества новых онлайн-платформ делают именно эти медиа основным источником информации об эталонах внешности (Vandenbosch et al. 2022) и ведущим социокультурным “каналом” влияния. В связи с ростом популярности социальных сетей они начинают изучаться особенно подробно в рамках социокультурной модели образа тела (Harriger et al. 2023; Kidd et al. 2024).

Цель и гипотеза настоящего исследования. В нашей работе 2021 г. была продемонстрирована сопряженность трендов соматической изменчивости и трансформации представлений об эстетически привлекательном теле у московской молодежи (Хафизова 2021). Цели настоящего исследования: изучение общих и региональных особенностей влияния социокультурных факторов на телосложение (морфологический статус) современных юношей и девушек 17–25 лет; построение оригинальных схематических моделей, отражающих это влияние. В статье использованы полевые материалы, собранные в Москве, Барнауле и в Тирасполе в 2018–2023 гг.

Центральным звеном модели является формирование образа тела через интернализацию лептосомного (у девушек) и атлетического (у юношей) идеалов. Предполагается, что обе психологические конструкции ассоциированы с неудовлетворенностью собственным телом, что, в свою очередь, может привести к изменению физических параметров.

Дизайн настоящего исследования основан на совмещении методов и подходов физической и социальной антропологии. На начальном этапе были подробно изучены показатели телосложения в разных региональных группах. Далее были проанализированы психологические характеристики, обусловленные социокультурными факторами, и осуществлен поиск межсистемных ассоциаций с показателями телосложения. Наконец, на заключительном этапе была осуществлена верификация предложенной модели влияния социокультурных факторов на телосложение современной молодежи в разных регионах России. Дизайн и проведение исследования одобрены Комиссией по биоэтике МГУ имени М.В. Ломоносова (заявка №19-ч в редакции № 2 от 15.05.2023, протокол заседания Комиссии № 152-д-з от 18.05.2023). Перед проведением антропометрических измерений все участники подписывали информированное согласие и согласие на обработку персональных данных.

Материалы и методы

Антропометрические данные. В работе использованы материалы комплексных антропологических обследований современной городской студенческой молодежи, проводившихся в Москве (2018–2023 гг.), Барнауле (2023 г.) и Тирасполе (2018 г.). Проанализированы индивидуальные данные 838 человек (304 юноши и 534 девушки) в возрасте от 17 до 25 лет, преимущественно русских¹, родившихся и постоянно проживающих в этих городах.

Измерения тела проведены по стандартной методике, подробно описанной М.А. Негашевой (Негашева 2017). Замерялись следующие параметры: длина и масса тела; ширина плеч и таза; длина ноги; обхваты груди, талии и бедер; толщина жировых складок на корпусе и конечностях. Для изучения пропорций телосложения дополнительно были рассчитаны: индекс массы тела (ИМТ); индекс Ливи, характеризующий развитие грудной клетки (отношение обхвата груди к длине тела); трохантерный индекс — оценка относительной длинноногости (отношение длины ноги к длине тела человека).

В работе также использовался метод биоимпедансного анализа для количественной оценки компонентов состава тела.

Методики оценки влияния социокультурных факторов. Программа исследования включала психологическое тестирование, проводившееся с использованием четырех психодиагностических методик: силуэтной шкалы Штункарда — для оценки неудовлетворенности собственным телом (Stunkard 2000); опросника BIQLI (Body Image Quality of Life Inventory) — для количественного определения положительного/отрицательного влияния самооценки внешности на различные сферы жизнедеятельности человека (Баранская и др. 2008; Cash et al. 2004); шкалы сравнений физической внешности PACS-R — для оценки ориентированности человека на сравнение своей внешности с внешностью других людей в разных жизненных ситуациях (Артемова, Самойленко 2022; Schaefer, Thompson 2014); опросника SATAQ-4R (Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire) — для оценки интернализации социокультурных стандартов телесной красоты и определения степени влияния различных “посредников” на их формирование (Schaefer et al. 2017).

Статистический анализ. Для установления достоверности различий при сравнении средних значений антропометрических и психометрических

показателей в трех региональных выборках использовался однофакторный дисперсионный анализ (с последующим применением критерия Шеффе). Дальнейшие сравнения проводились между двумя группами с помощью t-критерия Стьюдента. Для признаков с распределением, отличным от нормального, использовались непараметрические аналоги – критерий Краскела–Уоллеса и U-критерий Манна–Уитни. Теснота связей между значениями соматических и психометрических признаков оценивались с помощью коэффициентов ранговой корреляции Спирмена.

Статистическая обработка материалов осуществлялась с помощью пакета программ STATISTICA 10. Для построения графиков использовалась программа Microsoft Excel и графическая библиотека “ggplot2” (реализация в R).

Результаты

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ средних значений соматических признаков в обследованных группах молодежи (результаты представлены в Табл. 1).

Таблица 1

Средние значения соматических признаков у юношей и девушек Москвы, Барнаула и Тирасполя

Показатели телосложения	Пол	Москва	Барнаул	Тирасполь
<i>Тотальные размеры тела и индексы, характеризующие пропорции телосложения</i>				
Длина тела, см	Юноши	179,71 ± 6,85	178,76 ± 7,48	177,53 ± 6,38
	Девушки	165,93 ± 6,01	163,97 ± 6,38	164,46 ± 5,81
Масса тела, кг	Юноши	72,48 ± 10,74	75,61 ± 21,05	72,27 ± 14,35
	Девушки	59,34 ± 9,72	58,83 ± 11,56	57,59 ± 10,84
ИМТ, кг/м ²	Юноши	22,67 ± 3,30	23,61 ± 6,13	22,89 ± 4,01
	Девушки	21,55 ± 3,29	21,87 ± 3,74	21,33 ± 3,48
Обхват талии/обхват бедер	Юноши	79,18 ± 3,88	78,97 ± 4,89	79,67 ± 4,50
	Девушки	71,48 ± 3,79	71,52 ± 4,89	71,80 ± 3,80
Индекс Ливи	Юноши	51,66 ± 4,16	53,08 ± 6,46	53,66 ± 4,83
	Девушки	51,63 ± 3,76	52,11 ± 3,65	52,37 ± 3,39
Трохантерный индекс	Юноши	1,77 ± 0,06	1,78 ± 0,05	1,79 ± 0,04
	Девушки	1,77 ± 0,05	1,77 ± 0,04	1,79 ± 0,04
<i>Скелетные размеры</i>				
Длина ноги, см	Юноши	101,67 ± 5,64	100,65 ± 5,61	99,24 ± 4,57
	Девушки	93,59 ± 4,65	92,56 ± 4,92	92,04 ± 4,43
Диаметр плеч, см	Юноши	40,29 ± 2,34	40,30 ± 2,21	39,94 ± 1,96
	Девушки	36,13 ± 1,72	35,39 ± 1,55	35,61 ± 1,62
Диаметр таза, см	Юноши	29,13 ± 2,09	28,85 ± 2,13	28,19 ± 1,83
	Девушки	27,91 ± 1,87	27,63 ± 2,07	27,72 ± 2,03

Таблица 1 (окончание)

Показатели телосложения	Пол	Москва	Барнаул	Тирасполь
<i>Обхваты туловища</i>				
Обхват талии, см	Юноши	77,36 ± 6,93	76,72 ± 11,08	78,97 ± 9,37
	Девушки	69,38 ± 6,85	68,13 ± 7,12	69,01 ± 7,39
Обхват бедер, см	Юноши	98,98 ± 6,82	98,61 ± 11,15	98,94 ± 7,85
	Девушки	96,98 ± 6,90	95,19 ± 7,87	96,03 ± 7,52
<i>Толщины жировых складок (ЖС)</i>				
ЖС под лопаткой, мм	Юноши	10,42 ± 3,00	12,94 ± 8,36	10,99 ± 5,26
	Девушки	12,38 ± 4,45	14,54 ± 7,09	12,74 ± 4,83
ЖС на животе, мм	Юноши	16,17 ± 8,14	18,33 ± 10,89	15,98 ± 9,25
	Девушки	17,60 ± 6,80	19,24 ± 7,40	18,66 ± 6,93

Примечание. Голубым цветом выделены достоверно ($p < 0,05$) различающиеся признаки.

Статистически достоверные различия среди групп юношей и девушек выявлены для длины ноги, диаметра таза и трохантерного индекса (см. Табл. 1). Наибольшие средние значения длины тела (за счет относительно большей длины ноги; $p < 0,05$), а также диаметров плеч ($p < 0,05$) и таза наблюдаются у молодежи Москвы.

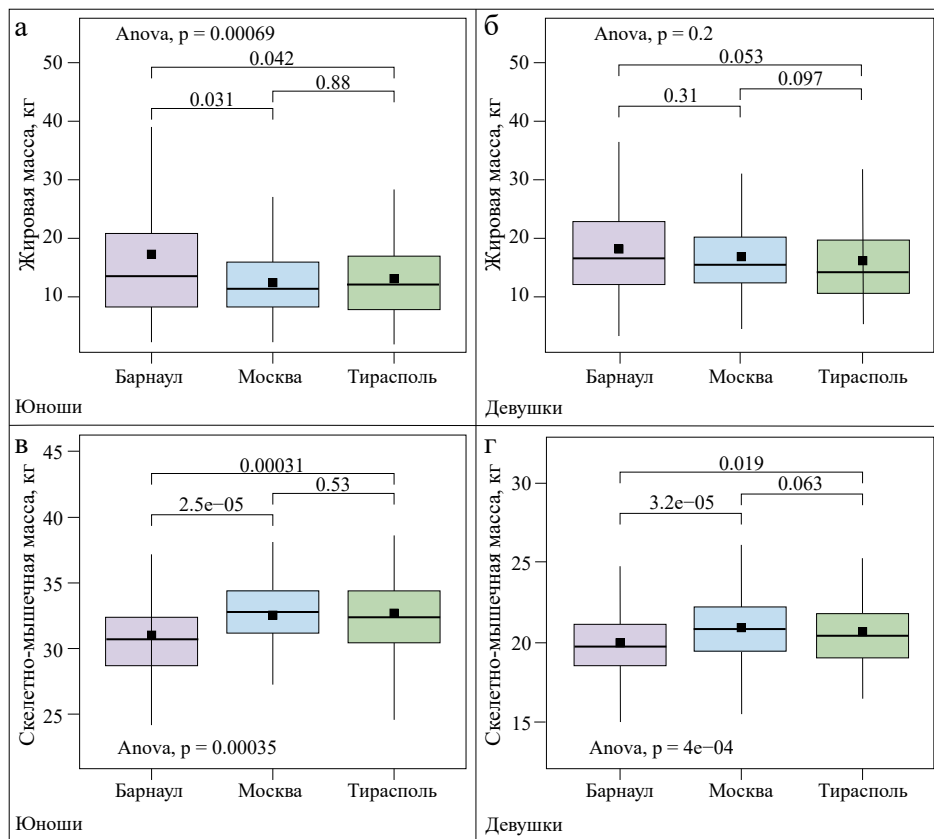
Наиболее высокие значения массы тела характерны для юношей Барнаула, наиболее низкие — для юношей Тирасполя. Наиболее высокие значения ИМТ обнаружены у юношей Барнаула, наиболее низкие — у юношей Москвы. Анализ средних значений обхватов туловища и толщины жировых складок по группам юношей не выявил статистически достоверных различий. В среднем более высокие значения обхватов груди и талии зафиксированы у юношей Тирасполя, а обхвата бедер — у юношей Москвы. Наибольшие средние значения толщины жировых складок на туловище и конечностях выявлены у юношей Барнаула, наименьшие — у юношей Тирасполя (см. Рис. 1).

У девушек более высокие значения ИМТ получены в Барнауле, а более высокие значения массы тела — в Москве. Наибольшие средние значения толщины жировых складок выявлены в группе девушек Барнаула (см. Табл. 1, Рис. 1).

Относительно высокие значения показателей жировой массы выявлены у юношей Барнаула ($p < 0,05$), относительно низкие — у юношей Москвы. Наибольшие средние значения скелетно-мышечной массы зафиксированы у юношей Москвы и Тирасполя, наименьшие — у юношей Барнаула ($p < 0,001$).

Среди женских групп повышенными значениями жировой массы отличаются жительницы Барнаула (см. Рис. 1). Достоверно значимые различия между изученными женскими группами были выявлены при сравнительном анализе средних значений скелетно-мышечной массы. Самые низкие значения отмечены у девушек Барнаула ($p < 0,05$).

На рисунке 2 представлено распределение показателей неудовлетворенности собственным телом (BID) и влияния образа тела на качество жизни (BIQLI) в обследованных группах. В среднем (по всем выборкам) от 60 до 70% молодых людей не удовлетворены своим телом. Для юношей и девушек Москвы этот показатель наиболее высок — 80% и 68% соответственно; для Барнаула BID составил 77% и 51%, для Тирасполя — 72% и 52% соответственно.

Рис. 1. Межгрупповые различия средних значений показателей жировой и скелетно-мышечной массы в обследованных группах юношей и девушек

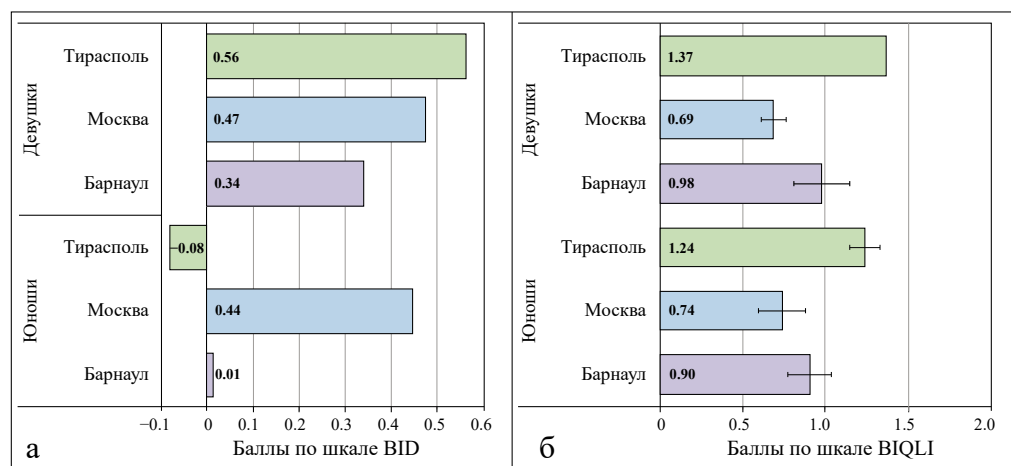
Для групп юношей выявлены достоверные ($p < 0,05$) различия средних значений показателя BID (см. Рис. 2а). Так, москвичи не удовлетворены своим телосложением из-за избытка массы тела, тираспольцы — из-за ее дефицита. Для юношей Барнаула характерен наиболее высокий уровень удовлетворенности своим телосложением среди всех изученных групп.

Среди женских групп различий по показателю BID не выявлено, девушки, независимо от региона проживания, в основном недовольны избытком массы тела.

Статистически достоверные ($p < 0,001$) различия средних значений показателя BIQLI выявлены как в группах юношей, так и в группах девушек (см. Рис. 2б). При сравнении отдельно женских и мужских выборок установлено, что внешность оказывает наибольшее влияние на качество жизни в группах московских девушек и юношей. Сравнение средних значений показателя BIQLI у юношей и девушек в рамках одного региона достоверных различий не выявило.

На рисунке 3а представлены средние значения показателей интернализации телесных идеалов для молодежи Москвы и Барнаула. В целом девушки в большей степени стремятся к лептосомному идеалу телосложения, юноши — к атлетическому. При сравнении групп юношей выявлены региональные различия средних

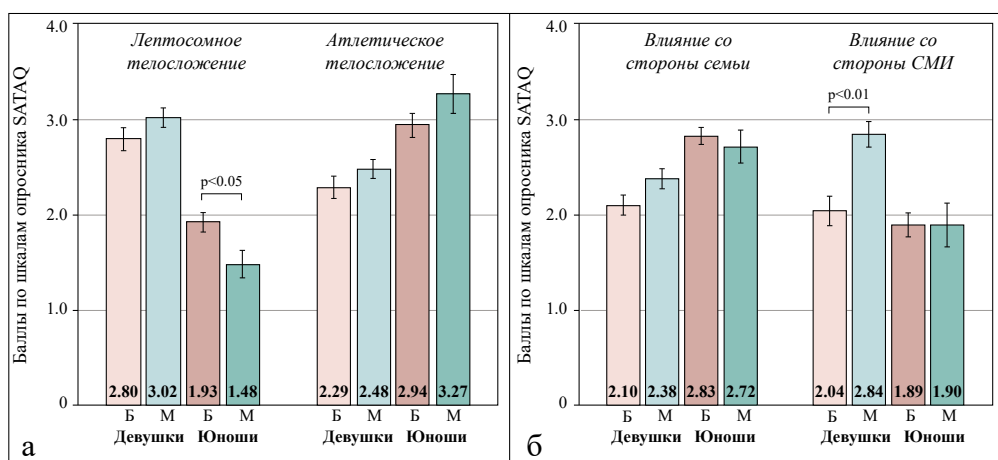

Рис. 2. Средние значения показателей неудовлетворенности собственным телом (а) и влияния образа тела на качество жизни (б) в обследованных группах юношей и девушек

значений показателя интернализации лептосомного идеала: у барнаульцев оценки выше, чем у москвичей. Это можно интерпретировать следующим образом: юноши Барнаула, по сравнению с юношами Москвы, в большей степени считают худощавость (как характеристику телосложения у мужчин) привлекательной.

Как видно из рисунка 3б, на формирование образа тела девушек из Москвы наибольшее влияние оказывают СМИ ($p < 0,01$), в отличие от девушек из Барнаула и юношей из этих двух городов. Основной фактор, оказывающий влияние на образ тела юношей, — мнение членов семьи.

Рис. 3. Средние значения показателей интернализации телесных идеалов (а) и социокультурного влияния со стороны семьи и СМИ (б) в обследованных группах юношей и девушек

Коэффициенты корреляции между соматическими показателями и связанными с социокультурными факторами психологическими характеристиками в разных региональных группах представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между соматическими показателями и связанными с социокультурными факторами психологическими характеристиками в обследованных группах юношей

Показатели телосложения	Город обследования	BID	BIQLI	SATAQ-4R	
				<i>IntThin</i>	<i>IntMusc</i>
Масса тела	Москва	0,21	0,20	0,02	0,02
	Барнаул	0,74	0,32	0,18	
	Тирасполь	0,57	−0,02		
ИМТ	Москва	0,21	0,09	0,16	0,06
	Барнаул	0,83	0,21	0,29	
	Тирасполь	0,71	0,01		
Отношение обхвата талии к обхвату бедер	Москва	0,10	−0,08	−0,36	0,02
	Барнаул	0,56	0,09	0,19	
	Тирасполь	0,40	0,07		
Индекс Ливи	Москва	0,22	−0,01	0,02	0,11
	Барнаул	0,83	0,15	0,35	
	Тирасполь	0,67	0,02		
Обхваты туловища	Москва	0,28	0,03	0,19	0,10
	Барнаул	0,76	0,30	0,24	
	Тирасполь	0,62	−0,07		
Толщина жировых складок	Москва	0,39	−0,53	0,10	0,11
	Барнаул	0,80	0,18	0,32	
	Тирасполь	0,53	−0,21		
Жировая масса	Москва	0,46	0,05	0,30	0,02
	Барнаул	0,80	0,24	0,24	
	Тирасполь	0,52	−0,04		
Активная клеточная масса	Москва	0,02	0,23	−0,34	0,07
	Барнаул	0,59	0,29	0,01	
	Тирасполь	0,49	0,09		
Скелетно-мышечная масса	Москва	−0,16	0,12	−0,23	0,11
	Барнаул	0,30	0,36	−0,08	
	Тирасполь	0,38	0,06		

Примечание. Зеленым цветом выделены статистически достоверные ($p < 0,05$) положительные коэффициенты корреляции Спирмена.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между соматическими показателями и связанными с социокультурными факторами психологическими характеристиками в обследованных группах девушек

Показатели телосложения	Город обследования	BID	BIQLI	SATAQ-4R	
				<i>IntThin</i>	<i>IntMusc</i>
Масса тела	Москва	0,36	–0,14	0,29	0,02
	Барнаул	0,53	0,18		
	Тирасполь	0,52	–0,22		
ИМТ	Москва	0,48	–0,22	0,31	0,04
	Барнаул	0,57	0,18		
	Тирасполь	0,45	–0,27		
Отношение обхвата талии к обхвату бедер	Москва	0,20	–0,17	0,16	0,02
	Барнаул	0,30	–0,30		
	Тирасполь	0,18	–0,07		
Индекс Ливи	Москва	0,40	–0,18	0,26	0,01
	Барнаул	0,47	0,12		
	Тирасполь	0,30	–0,06		
Обхваты туловища	Москва	0,41	–0,17	0,28	0,02
	Барнаул	0,53	0,23		
	Тирасполь	0,54	–0,24		
Толщина жировых складок	Москва	0,20	0,25	0,20	0,04
	Барнаул	0,41	–0,10		
	Тирасполь	0,54	–0,30		
Жировая масса	Москва	0,43	–0,15	0,28	–0,05
	Барнаул	0,53	0,17		
	Тирасполь	0,44	–0,27		
Активная клеточная масса	Москва	0,15	–0,01	0,30	0,22
	Барнаул	0,41	–0,01		
	Тирасполь	0,28	–0,14		
Скелетно-мышечная масса	Москва	0,07	–0,02	0,26	0,11
	Барнаул	0,31	0,07		
	Тирасполь	0,28	–0,13		

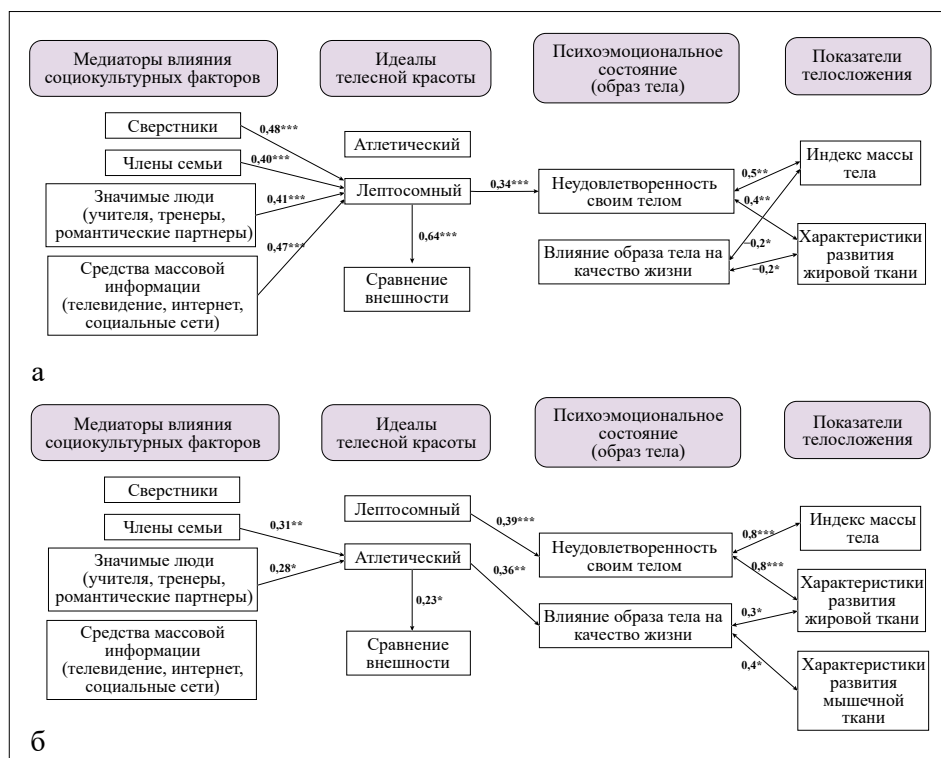
Примечание. Зеленым цветом выделены статистически достоверные ($p < 0,05$) положительные коэффициенты корреляции Спирмена, сиреневым – статистически достоверные ($p < 0,05$) отрицательные коэффициенты корреляции Спирмена.

Коэффициенты корреляции между размерами тела и показателем неудовлетворенности собственным телом (BID) в основном положительные во всех группах, как в мужских, так и в женских. Достоверные положительные корреляционные связи (среднего или высокого уровня) были установлены преимущественно с показателями, характеризующими развитие жирового компонента телосложения (см. Табл. 2, 3). Следовательно, чем выше значения морфологических показателей, характеризующих развитие жировой ткани, тем выше уровень неудовлетворенности своим телосложением ввиду избыточной массы тела – реальной или субъективной.

Немногочисленные достоверные корреляционные связи между показателем влияния внешнего вида на качество жизни (BIQLI) и показателями телосложения выявлены в группах юношей (см. Табл. 2). В изученных женских группах установлены в основном обратные зависимости между значениями показателей, характеризующих развитие жирового компонента телосложения, и BIQLI (см. Табл. 3).

Величина статистически значимых коэффициентов корреляции между показателями интернализации лептосомного и атлетического телесных идеалов (преимущественно лептосомного) и характеристиками телосложения у юношей и девушек варьирует от 0,16 до 0,35 (см. Табл. 2, 3). Для юношей Барнаула (в сравнении с юношами Москвы) установлено большее число достоверных корреляций между показателем интернализации лептосомного телесного идеала и параметрами телосложения (см. Табл. 2).

На заключительном этапе исследования для юношей и девушек Барнаула и Москвы были разработаны схематические модели взаимосвязи различных социокультурных факторов с ИМТ (в качестве комплексного показателя телосложения) и с характеристиками компонентного состава тела, основанные на статистически значимых коэффициентах корреляции Спирмена (см. Рис. 4). Предложенные оригинальные модели вместе с общими тенденциями межсистемных взаимосвязей отражают региональные особенности формирования социокультурных представлений о телесных идеалах и связанных с ними психологических характеристиках, влияющих на соматические показатели (см. Рис. 4).

Рис. 4. Схематические модели влияния социокультурных факторов на показатели телосложения для девушек Москвы (а) и юношей Барнаула (б)

Обсуждение

Проведенное нами исследование влияния социокультурных факторов на морфологический статус современной молодежи в Москве, Барнауле и Тирасполе позволило выявить ряд региональных особенностей.

Так, юношей и девушек Барнаула отличают наиболее высокие показатели развития жирового компонента и самые низкие показатели развития скелетно-мышечной массы (см. Табл. 1, Рис. 1). Московские юноши и девушки, по сравнению с молодежью из других городов, характеризуются относительной высокорослостью и узкосложенностью, у них при более высоких значениях показателей развития скелетно-мышечной массы выявлены преимущественно пониженные значения показателей жировотложения (см. Табл. 1, Рис. 1). Следует отметить, что развитие скелетно-мышечной массы у юношей Москвы и Тирасполя в целом сопоставимо, но для последних характерна широкосложенность телосложения.

Результаты, отражающие специфику московской молодежи, возможно, обусловлены более высоким уровнем медицинского обслуживания в столице (вероятно, это можно сказать и о других больших городах и мегаполисах): проведением комплексных лечебно-профилактических мероприятий на разных этапах онтогенеза, регулярными скрининговыми обследованиями и нутрициологическим контролем (Никитюк, Коростелева 2022). Снижение жирового компонента телосложения на фоне повышения мышечной массы у московской молодежи также может быть связано с усиливающимся влиянием социокультурных факторов, таких как представления о телесной красоте и физической привлекательности (Година 2009). Интернализация этих представлений приводит к тому, что юноши и девушки прилагают усилия, стремясь соответствовать социально одобряемым образцам телесности.

Девушки из всех трех городов демонстрируют высокий уровень неудовлетворенности собственным телом из-за избыточной массы тела — реальной или субъективной (см. Рис. 2а). Среди групп юношей неудовлетворенность собственным телом выявлена у москвичей (самый высокий уровень среди всех мужских групп) и тираспольцев, у последних она связана с дефицитом массы тела. Большинство же юношей Барнаула в целом удовлетворены своим телосложением (см. Рис. 2а).

Наибольшая из всех групп зависимость качества жизни от внешнего облика отмечается у юношей и у девушек Москвы, наименьшая — у молодежи Тирасполя (см. Рис. 2б). Следует обратить внимание, что существенных различий между юношами и девушками в рамках одной региональной выборки по данному показателю не наблюдается.

Полученные результаты демонстрируют три значимые социокультурные тенденции.

Московские юноши и девушки более критично относятся к своей внешности, а ее влияние на разные сферы их жизнедеятельности более значительно (и менее благоприятно), чем у молодежи из других городов. Уровень благосостояния населения в мегаполисах и крупных городах (предполагающий широкий доступ к материальным и информационным ресурсам, динамичный жизненный уклад, особенности выстраивания социальных взаимоотношений, специфическую систему ценностей в городских сообществах) предъявляет человеку требования, соблюдение которых необходимо для адекватного функционирования в данном социокультурном пространстве. Эти требования, в частности,

затрагивают внешний вид, который имеет большое значение для выстраивания личных и профессиональных связей, для демонстрации определенного статуса и уровня жизни. Мода на определенный тип телесности и определенный образ жизни, позволяющий соответствовать актуальным стандартам внешней привлекательности, в значительно большей степени воздействует на жителей мегаполисов и больших городов (Plaut et al. 2009; Swami et al. 2010).

Обнаружена универсальная для всех изученных региональных групп тенденция повышения роли внешности в жизни мужчин. В современном обществе давление социальных стандартов физической привлекательности на женщин и мужчин практически одинаково. Для последних проблема недовольства своим телом становится все более актуальной (Grogan 2016; Thornborrow et al. 2020; Tiggemann, Anderberg 2020), что подтверждают и результаты проведенного нами исследования.

Во всех изученных региональных выборках среди юношей доминирует представление об атлетическом типе как идеале красоты, среди девушек — о лептосомном (см. Рис. 3а), что согласуется с общепринятыми полостецифическими представлениями о физически привлекательном теле (см.: Grogan 2016; Tiggemann 2012). В данном контексте интересно отметить, что предположительной причиной увеличения мышечной массы при уменьшении жировой среди московской молодежи могло стать распространение в 2010-х годах атлетического идеала красоты (Bozsik et al. 2018; Tiggemann, Anderberg 2020; Uhlmann et al. 2018).

Результаты корреляционного анализа были положены в основу проверки валидности и апробации на региональных материалах модели, описывающей влияние социокультурных факторов на телосложение современной молодежи. Не все изначально предполагаемые нами взаимосвязи между элементами схематической модели оказались значимыми.

Так, из модели, составленной для московских девушек (см. Рис. 4а), видно, что формирование их эстетических предпочтений (лептосомный телесный идеал) происходит под воздействием всех включенных в анализ социокультурных “каналов” — членов семьи, значимых людей в их окружении, сверстников и СМИ. Модель для группы барнаульских девушек свидетельствует о том, что у них показатели связи ниже и существенным оказывается только влияние сверстников ($R_s = 0,28$, $p < 0,01$) и значимых близких людей ($R_s = 0,31$, $p < 0,01$). Во всех женских группах интернализация атлетического идеала не связана с другими элементами модели. Девушки демонстрируют достаточно высокий уровень связи между интернализацией лептосомного идеала и социальным сравнением внешности. Наибольшее значение этого показателя отмечено у москвичек, при этом, что примечательно, к недовольству собственным телом у них приводит не опыт социального сравнения, а интернализация. Для девушек Барнаула достоверными оказываются взаимосвязи между недовольством собственной внешностью и обоими упомянутыми показателями (интернализация — $R_s = 0,45$, $p < 0,001$; сравнение внешности — $R_s = 0,33$, $p < 0,05$).

В группе московских девушек обе психологические характеристики, связанные с самооценкой внешности (неудовлетворенность собственным телом и влияние образа тела на качество жизни), достоверно связаны с показателями телосложения, свидетельствующими о развитии жировотложения; причем следует отметить прямой и обратный характер этой связи: как психологическое состояние может влиять на соматический статус, так и соматический статус может влиять на психологическое состояние. В группе барнаульских девушек обнаружены

достоверные связи между неудовлетворенностью собственным телом (но не влиянием самооценки внешности на качество жизни) и морфологическими показателями.

Формирование эстетических идеалов телесности у москвичек происходит под действием различных социокультурных факторов, но доминирующее влияние оказывают сверстники и СМИ. Полученные результаты согласуются с результатами других исследователей, показавших преобладающее влияние медиа на интернализацию телесных стандартов (*Donovan et al. 2020; Kakar et al. 2023*).

Более высокий уровень связи между социальным сравнением и идеалом телесной красоты в группе московских девушек можно объяснить спецификой формирования самооценки внешности у молодых женщин в мегаполисе, предполагающей вовлеченность в большое количество социальных взаимодействий, что неизбежно вызывает сравнение собственного физического облика с другими (*Betz et al. 2019; Donovan, Uhlmann 2022; Fitzsimmons-Craft et al. 2016*). При этом выявленные в группе московских девушек взаимосвязи между психологическими параметрами, связанными с образом тела, и соматическими показателями не такие высокие, как у девушек из Барнаула. Возможным объяснением может быть то, что идеал телесной красоты москвичек более многоаспектный, чем у других девушек, он предполагает соответствие стандартам не только и не столько по показателям жировой ткани. По всей видимости, предложенная нами модель либо не учитывает какие-то значимые для москвичек параметры, либо недовольство собственным телом является универсальной психологической характеристикой в данной региональной группе, не зависящей от реального соматического статуса.

Следует отметить, что предположение об одинаковых уровнях интернализации лептосомного и атлетического идеалов и о влиянии интернализации на образ тела не подтвердилось в исследованных женских группах. Возможно, это связано с тем, что наиболее привлекательным современные девушки считают субатлетический идеал (как это показано в работах других исследователей [*Bozsik et al. 2018; Uhlmann et al. 2018*]), но наиболее часто используемая психометрическая методика (SATAQ-4R) не позволяет с точностью оценить это, поскольку шкала для определения уровня интернализации атлетического идеала направлена исключительно на отношение к развитию мышечного компонента телосложения (*Donovan et al. 2020*). Кроме этого, в некоторых работах связей между социокультурным прессингом, интернализацией атлетического идеала и недовольством внешностью обнаружено не было (см., напр.: *Ramme et al. 2016*).

В мужских группах наиболее распространен атлетический идеал телесной красоты, и формируется он преимущественно под влиянием членов семьи и значимых для юношей людей, это подтверждается, в частности, моделью для юношей Барнаула (см. Рис. 46). Интернализация атлетического идеала в мужских группах также связана с социальным сравнением внешности, но в гораздо меньшей степени, чем у девушек (у юношей-москвичей этой связи выявлено не было). Данная психологическая характеристика не оказывает прямого влияния на неудовлетворенность собственным телом. Но поскольку у юношей Барнаула она связана со значимостью внешнего вида в повседневной жизни, то опосредованно может оказывать воздействие и на телосложение. В то же самое время у юношей Барнаула интернализация лептосомного идеала связана с оказывающей влияние на морфологические показатели неудовлетворенностью внешностью.

Примечательно, что в группе юношей Барнаула зафиксирован достаточно высокий уровень интернализации идеала стройности при повышенных показателях развития жировоголожения (в сравнении с юношами из других городов). Возможно, это обусловлено особенностями соматического статуса (компонентного состава тела) юношей Барнаула. Социокультурная модель образа тела для мужчин может одновременно включать два пути интернализации телесных идеалов — лептосомного и мускульного, поскольку для приближения к эстетическому стандарту необходимо как увеличить мышечную массу, так и снизить жировоеложение (*Schaefer et al.* 2021).

* * *

В настоящем исследовании показаны универсальные тенденции и региональные особенности влияния социокультурных факторов на телосложение современной молодежи).

Так, внешний вид оказывает значительное влияние на качество жизни московских девушек и юношей, при этом у них наблюдается повышенный уровень неудовлетворенности собственным телом. Юноши и девушки Барнаула в большей степени удовлетворены своим телосложением, чем представители всех других изученных групп, а самооценка внешности оказывает наименьшее влияние на их повседневную жизнь. Во всех выборках девушек доминирует представление о лептосомном идеале телесной красоты, в выборках юношей — об атлетическом. Вместе с тем юноши Барнаула в большей мере (по сравнению с москвичами) склонны к интернализации лептосомного идеала телесности.

По итогам исследования предложена и апробирована на разных региональных группах схематическая модель, описывающая возможные взаимосвязи между социокультурными факторами и показателями телосложения у современных молодых людей. В ее основу положена классическая социокультурная модель образа тела, которая в данном исследовании дополнена соматическими параметрами как результирующими переменными. Одновременное рассмотрение социокультурных, психологических и биологических аспектов функционирования человека в рамках единой теоретической конструкции позволило продемонстрировать то, как стандарты привлекательности, сформированные под воздействием различных социокультурных “каналов”, влияют на психоэмоциональное состояние юношей и девушек, что подталкивает молодых людей предпринимать действия, направленные на изменение своего телосложения. Таким образом, социокультурные факторы косвенно воздействуют на морфологический статус (телосложение) современной молодежи.

В качестве перспектив для продолжения исследований мы видим: 1) дальнейшую разработку предложенной нами модели, в частности, расширение перечня интернализируемых идеалов красоты (за счет современных, более актуальных вариантов), а также включение дополнительных механизмов, посредством которых реализуется влияние социокультурных факторов на образ тела и соматические параметры; 2) применение более точных специализированных методик для оценки интернализации различных идеалов красоты; 3) апробацию валидности модели в разных группах населения России (среди жителей сельской местности, малых и больших городов и т.д.) для изучения региональных и кросскультурных особенностей влияния социокультурных факторов на соматический статус современной молодежи.

Примечания

¹ В Тирасполе среди обследованных юношей и девушек 89% составили русские, 11% молдаване. Однако поскольку статистически значимых различий в рассматриваемых показателях у представителей двух национальностей выявлено не было, анализировалась объединенная выборка.

Научная литература

- Артемуца Н.Г., Самойленко Е.С. Шкала “Сравнение физической внешности”: апробация на российской выборке // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 4. С. 110–119. <https://doi.org/10.31857/S020595920021486-0>
- Баранская Л.Т., Ткаченко А.Е., Татаурова С.С. Адаптация методики исследования образа тела в клинической психологии // Образование и наука. 2008. Т. 3. № 51. С. 63–69.
- Бутовская М.Л. Антропология пола. М.: Век-2, 2013.
- Година Е.З. От матрешки – к Барби // Экология и жизнь. 2009. № 5. С. 76–81.
- Негашева М.А. Основы антропометрии. М.: Экон-Информ, 2017.
- Никитюк Д.Б., Коростелева М.М. Антропонутрициология: антропология для гигиенической объективизации состояния физического развития населения при воздействии алиментарного фактора (обзор литературы) // Здравоохранение Российской Федерации. 2022. Т. 66. №. 5. С. 417–423. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2022-66-5-417-423>
- Хафизова А.А. Идеалы телесной красоты и временная динамика соматических показателей современной молодежи // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 161–182. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/161-182>
- Bell H.S., Donovan C.L., Ramme R.A. Is Athletic Really Ideal? An Examination of the Mediating Role of Body Dissatisfaction in Predicting Disordered Eating and Compulsive Exercise // Eating Behaviors. 2016. Vol. 21. P. 24–29. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2015.12.012>
- Betz D.E., Sabik N.J., Ramsey L.R. Ideal Comparisons: Body Ideals Harm Womens Body Image Through Social Comparison // Body Image. 2019. Vol. 29. P. 100–109. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2019.03.004>
- Boepple L., Thompson J.K. A Content Analytic Comparison of Fitspiration and Thinspiration Websites // International Journal of Eating Disorders. 2016. Vol. 49. No. 1. P. 98–101. <https://doi.org/10.1002/eat.22403>
- Bozsik F. et al. Thin is In? Think Again: The Rising Importance of Muscularity in the Thin Ideal Female Body // Sex Roles. 2018. No. 79. P. 609–615. <https://doi.org/10.1007/s11199-017-0886-0>
- Cash T.F., Jakatdar T.A., Williams E.F. The Body Image Quality of Life Inventory: Further Validation with College Men and Women // Body Image. 2004. Vol. 1. No. 3. P. 279–287. [https://doi.org/10.1016/S1740-1445\(03\)00023-8](https://doi.org/10.1016/S1740-1445(03)00023-8)
- Cunningham M.L. et al. Negative Psychological Correlates of the Pursuit of Muscularity Among Women // International Journal of Eating Disorders. 2019. Vol. 52. No. 11. P. 1326–1331. <https://doi.org/10.1002/eat.23178>
- Dignard N.A.L., Jarry J.L. The “Little Red Riding Hood Effect:” Fitspiration is Just as Bad as Thinspiration for Women’s Body Satisfaction // Body Image. 2021. Vol. 36. P. 201–213. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.11.012>

- Donovan C.L., Uhlmann L.R., Loxton N.J.* Strong is the New Skinny, but is it Ideal?: A Test of the Tripartite Influence Model Using a New Measure of Fit-Ideal Internalisation // *Body Image*. 2020. Vol. 35. P. 171–180. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.09.002>
- Donovan C.L., Uhlmann L.R.* Looking at Me, Looking at You: The Mediating Roles of Body Surveillance and Social Comparison in the Relationship Between Fit Ideal Internalisation and Body Dissatisfaction // *Eating Behaviors*. 2022. No. 47. P. 101678. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2022.101678>
- Festinger L.* A Theory of Social Comparison Processes // *Human Relations*. 1954. Vol. 7. No. 2. P. 117–140. <https://doi.org/10.1177/001872675400700202>
- Fitzsimmons-Craft E.E. et al.* Examining an Elaborated Sociocultural Model of Disordered Eating Among College Women: The Roles of Social Comparison and Body Surveillance // *Body Image*. 2014. Vol. 11. No. 4. P. 488–500. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2014.07.012>
- Fitzsimmons-Craft E.E. et al.* Mediators of the Relationship between Thin-Ideal Internalization and Body Dissatisfaction in the Natural Environment // *Body Image*. 2016. Vol. 18. P. 113–122. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.06.006>
- Grogan S.* *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. L.: Routledge, 2016.
- Gruber A.J.* A More Muscular Female Body Ideal // *The Muscular Ideal: Psychological, Social, and Medical Perspectives* / Eds. J.K. Thompson, G. Cafri. Washington: American Psychological Association, 2007. P. 217–234. <https://doi.org/10.1037/11581-011>
- Harriger J.A., Thompson J.K., Tiggemann M.* TikTok, TikTok, the Time is Now: Future Directions in Social Media and Body Image // *Body Image*. 2023. Vol. 44. P. 222–226. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2023.01.005>
- Kakar V. et al.* Exploring the Tripartite Influence Model of Body Image and Disordered Eating Among Adolescent Girls Living in Australia, China, India, and Iran // *Body Image*. 2023. Vol. 47. P. 101633. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2023.101633>
- Kidd C., Loxton N.J., Uhlmann L.R., Donovan C.L.* Integrating Social Media, Body Shame and Psychological Distress within the Elaborated Sociocultural Model // *Body Image*. 2024. Vol. 50. P. 101723. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2024.101723>
- Marashi M., Lucibello K.M., Sabiston C.M.* The Female Athletic Ideal – Friend or Foe? Fit, Thin, and Athletic Body Ideals and Their Associations with Womens Body Image // *Body Image*. 2024. Vol. 48. P. 101672. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2023.101672>
- McComb S.E., Mills J.S.* Eating and Body Image Characteristics of Those Who Aspire to the Slim-Thick, Thin, or Fit Ideal and Their Impact on State Body Image // *Body Image*. 2022. Vol. 42. P. 375–384. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2022.07.017>
- McKinley N.M.* Feminist Perspectives on Body Image // *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention* / Eds. T.F. Cash, L. Smolak. N.Y.: Guilford Press, 2011. P. 48–55.
- Overstreet N.M., Quinn D.M., Agocha V.B.* Beyond Thinness: The Influence of a Curvaceous Body Ideal on Body Dissatisfaction in Black and White Women // *Sex Roles*. 2010. Vol. 63. P. 91–103. <https://doi.org/10.1007/s11199-010-9792-4>
- Paterna A., Alcaraz-Ibáñez M., Fuller-Tyszkiewicz M., Sicilia Á.* Internalization of Body Shape Ideals and Body Dissatisfaction: A Systematic Review and Meta-Analysis // *International Journal of Eating Disorders*. 2021. Vol. 54. No. 9. P. 1575–1600. <https://doi.org/10.1002/eat.23568>

- Plaut V.C., Adams G., Anderson S.L. Does Attractiveness Buy Happiness? "It Depends on Where You're From" // *Personal Relationships*. 2009. Vol. 16. No. 4. P. 619–630. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6811.2009.01242.x>
- Ramme R.A., Donovan C.L., Bell H.S. A Test of Athletic Internalisation as a Mediator in the Relationship Between Sociocultural Influences and Body Dissatisfaction in Women // *Body Image*. 2016. Vol. 16. P. 126–132. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.01.002>
- Robinson L. et al. Idealised Media Images: The Effect of Fitspiration Imagery on Body Satisfaction and Exercise Behaviour // *Body Image*. 2017. Vol. 22. P. 65–71. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2017.06.001>
- Schaefer L.M. et al. Development and Validation of the Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire-4-Revised (SATAQ-4R) // *International Journal of Eating Disorders*. 2017. Vol. 50. No. 2. P. 104–117. <https://doi.org/10.1002/eat.22590>
- Schaefer L.M., Rodgers R.F., Thompson J.K., Griffiths S. A Test of the Tripartite Influence Model of Disordered Eating Among Men // *Body Image*. 2021. Vol. 36. P. 172–179. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.11.009>
- Schaefer L.M., Thompson J.K. The Development and Validation of the Physical Appearance Comparison Scale-Revised (PACS-R) // *Eating Behaviors*. 2014. Vol. 15. No. 2. P. 209–217. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2014.01.001>
- Stunkard A.J. Old and New Scales for the Assessment of Body Image // *Perceptual and Motor Skills*. 2000. Vol. 90. No. 3. P. 930. <https://doi.org/10.2466/pms.90.3.930-930>
- Swami V. et al. The Attractive Female Body Weight and Female Body Dissatisfaction in 26 Countries Across 10 World Regions: Results of the International Body Project I // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. No. 3. P. 309–325. <https://doi.org/10.1177/0146167209359702>
- Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. Sociocultural Theory: The Media and Society // *Exacting Beauty: Theory, Assessment, and Treatment of Body Image Disturbance* / Eds. J.K. Thompson, L.J. Heinberg, M. Altabe, S. Tantleff-Dunn. Washington: American Psychological Association, 1999. P. 85–124. <https://doi.org/10.1037/10312-003>
- Thompson J.K., Stice E. Thin-Ideal Internalization: Mounting Evidence for a New Risk Factor for Body-Image Disturbance and Eating Pathology // *Current Directions in Psychological Science*. 2001. Vol. 10. No. 5. P. 181–183. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00144>
- Thorndorow T. et al. Muscles and the Media: A Natural Experiment Across Cultures in Men's Body Image // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 495. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00495>
- Tiggemann M. Sociocultural Perspectives on Body Image // *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance* / Ed. T.F. Cash. Cambridge (Mass): Academic Press, 2012. P. 758–765. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-384925-0.00120-6>
- Tiggemann M., Anderberg I. Muscles and Bare Chests on Instagram: The Effect of Influencers' Fashion and Fitspiration Images on Men's Body Image // *Body Image*. 2020. Vol. 35. P. 237–244. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.10.001>
- Uhlmann L.R. et al. The Fit Beauty Ideal: A Healthy Alternative to Thinness or a Wolf in Sheep's Clothing? // *Body Image*. 2018. Vol. 25. P. 23–30. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2018.01.005>

- Vandenbosch L., Fardouly J., Tiggemann M. Social Media and Body Image: Recent Trends and Future Directions // *Current Opinion in Psychology*. 2022. Vol. 45. P. 101289. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.12.002>
- Wagner A.F., Bennett B.L., Stefano E.C., Latner J.D. Thin, Muscular, and Fit-Ideals: Prevalence and Correlates in Undergraduate Women // *Journal of American College Health*. 2022. Vol. 70. No. 8. P. 2476–2482. <https://doi.org/10.1080/07448481.2020.1865981>

Research Article

Khafizova, A.A., E.A. Ivanova, and M.A. Negasheva. Regional Variations in the Influence of Sociocultural Factors on the Somatic Features of Modern Youth [Regional'nye osobennosti vliianiia sotsiokul'turnykh faktorov na tekoslozhenie sovremennoi molodezhi]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2025, no. 1, pp. 112–134. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010065> EDN: UROMLG ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Ainur Khafizova | <https://orcid.org/0000-0003-4764-6792> | aya.khafizova@gmail.com | Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Elena Ivanova | <https://orcid.org/0009-0004-9896-3258> | lenaiva16@mail.ru | Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Marina Negasheva | <https://orcid.org/0000-0002-7572-4316> | negasheva@mail.ru | Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

sociocultural factors, beauty ideals, body image, appearance self-esteem, body composition, modern youth

Abstract

The objective of this study was to examine the regional variations in the influence of sociocultural factors, such as fashion and physical beauty, on the somatic features of modern youth. We conducted an analysis of anthropometric data and results of psychological tests from a sample of 836 young men and women aged 17 to 25 from three cities: Moscow (n = 410), Barnaul (n = 189), and Tiraspol (n = 237). Our findings indicate significant regional differences in the distribution of body composition indicators. In the examined samples, young men predominantly internalize athletic ideal of attractiveness, while young women tend to favor a leptosomic ideal. The formation of perceptions about bodily aesthetics is most significantly influenced by social media exposure in the group of young women from Moscow, while family members play a crucial role in all other groups. We identified statistically significant correlations between appearance self-esteem and body composition parameters, elucidating potential pathways through which standards of attractiveness may impact somatic indicators via psycho-emotional processes. We developed original schematic models that illustrate both general trends and regional specificities concerning the influence of sociocultural factors on the physiques of young men and women.

Funding Information

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 23-18-00086]

References

- Artemtseva, N.G., and E.S. Samoilenko. 2022. Shkala “Sravnenie fizicheskoi vneshnosti”: aprobatziia na rossiiskoi vyborke [The Physical Appearance Comparison Scale (PACS-R): Approbation on the Russian Sample]. *Psikhologicheskii zhurnal* 43 (4): 110–119. <https://doi.org/10.31857/S020595920021486-0>

- Baranskaia, L.T., A.E. Tkachenko, and S.S. Tataurova. 2008. Adaptatsiia metodiki issledovaniia obraza tela v klinicheskoi psikhologii [Adaptation of the Body Image Research Methodology in Clinical Psychology]. *Obrazovanie i nauka* 3 (51): 63–69.
- Bell, H.S., C.L. Donovan, and R.A. Ramme. 2016. Is Athletic Really Ideal? An Examination of the Mediating Role of Body Dissatisfaction in Predicting Disordered Eating and Compulsive Exercise. *Eating Behaviors* 21: 24–29. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2015.12.012>
- Betz, D.E., N.J. Sabik, and L.R. Ramsey. 2019. Ideal Comparisons: Body Ideals Harm Womens Body Image Through Social Comparison. *Body Image* 29: 100–109. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2019.03.004>
- Boepple, L., and J.K. Thompson. 2016. A Content Analytic Comparison of Fitspiration and Thinspiration Websites. *International Journal of Eating Disorders* 49 (1): 98–101. <https://doi.org/10.1002/eat.22403>
- Bozsik, F., et al. 2018. Thin is In? Think Again: The Rising Importance of Muscularity in the Thin Ideal Female Body. *Sex Roles* 79: 609–615. <https://doi.org/10.1007/s11199-017-0886-0>
- Butovskaya, M.L. 2013. *Antropologiya pola* [Anthropology of Gender]. Moscow: Vek-2.
- Cash, T.F., T.A. Jakatdar, and E.F. Williams. 2004. The Body Image Quality of Life Inventory: Further Validation with College Men and Women. *Body Image* 1 (3): 279–287. [https://doi.org/10.1016/S1740-1445\(03\)00023-8](https://doi.org/10.1016/S1740-1445(03)00023-8)
- Cunningham, M.L., et al. 2019. Negative Psychological Correlates of the Pursuit of Muscularity Among Women. *International Journal of Eating Disorders* 52 (11): 1326–1331. <https://doi.org/10.1002/eat.23178>
- Dignard, N.A.L., and J.L. Jarry. 2021. The “Little Red Riding Hood Effect:” Fitspiration is Just as Bad as Thinspiration for Women’s Body Satisfaction. *Body Image* 36: 201–213. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.11.012>
- Donovan, C.L., L.R. Uhlmann, and N.J. Loxton. 2020. Strong is the New Skinny, but is It Ideal?: A Test of the Tripartite Influence Model Using a New Measure of Fit-Ideal Internalisation. *Body Image* 35: 171–180. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.09.002>
- Donovan, C.L., and L.R. Uhlmann. 2022. Looking at Me, Looking at You: The Mediating Roles of Body Surveillance and Social Comparison in the Relationship Between Fit Ideal Internalisation and Body Dissatisfaction. *Eating Behaviors* 47: 101678. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2022.101678>
- Festinger, L. 1954. A Theory of Social Comparison Processes. *Human Relations* 7 (2): 117–140. <https://doi.org/10.1177/001872675400700202>
- Fitzsimmons-Craft, E.E., et al. 2014. Examining an Elaborated Sociocultural Model of Disordered Eating Among College Women: The Roles of Social Comparison and Body Surveillance. *Body Image* 11 (4): 488–500. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2014.07.012>
- Fitzsimmons-Craft, E.E., et al. 2016. Mediators of the Relationship between Thin-Ideal Internalization and Body Dissatisfaction in the Natural Environment. *Body Image* 18: 113–122. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.06.006>
- Godina, E.Z. 2009. Ot matreshki – k Barbi [From Matryoshka to Barbie]. *Ekologiya i zhizn'* 5: 76–81.
- Grogan, S. 2016. *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. London: Routledge.

- Gruber, A.J. 2007. A More Muscular Female Body Ideal. In *The Muscular Ideal: Psychological, Social, and Medical Perspectives*, edited by J.K. Thompson and G. Cafri, 217–234. Washington: American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/11581-011>
- Harriger, J.A., J.K. Thompson, and M. Tiggemann. 2023. TikTok, TikTok, the Time is Now: Future Directions in Social Media and Body Image. *Body Image* 44: 222–226. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2023.01.005>
- Kakar, V., et al. 2023. Exploring the Tripartite Influence Model of Body Image and Disordered Eating Among Adolescent Girls Living in Australia, China, India, and Iran. *Body Image* 47: 101633. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2023.101633>
- Khafizova, A.A. 2021. Idealy telesnoi krasoty i vremennaia dinamika somaticheskikh pokazatelei sovremennoi molodezhi [Beauty Ideals and Temporal Changes in Somatic Characteristics of Modern Youth]. *Vestnik antropologii* 3: 161–182. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/161-182>
- Kidd, C., N.J. Loxton, L.R. Uhlmann, and C.L. Donovan. 2024. Integrating Social Media, Body Shame and Psychological Distress within the Elaborated Sociocultural Model. *Body Image* 50: 101723. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2024.101723>
- Marashi, M., K.M. Lucibello, and C.M. Sabiston. 2024. The Female Athletic Ideal – Friend or Foe? Fit, Thin, and Athletic Body Ideals and Their Associations with Womens Body Image. *Body Image* 48: 101672. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2023.101672>
- McComb, S.E., and J.S. Mills. 2022. Eating and Body Image Characteristics of Those Who Aspire to the Slim-Thick, Thin, or Fit Ideal and Their Impact on State Body Image. *Body Image* 42: 375–384. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2022.07.017>
- McKinley, N.M. 2011. Feminist Perspectives on Body Image. In *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*, edited by T.F. Cash and L. Smolak, 48–55. New York: Guilford Press.
- Negasheva, M.A. 2017. *Osnovy antropometrii* [Basics of Anthropometry]. Moscow: Ekon-Inform.
- Nikitiuk, D.B., and M.M. Korosteleva. 2022. Antroponutritsiologiya: antropologiya dlia gigenicheskoi ob'ektivizatsii sostoianiia fizicheskogo razvitiia naseleniia pri vozeistvii alimentarnogo faktora (obzor literatury) [Anthroponutriciology: Anthropology for Hygienic Objectivization of the State of Physical Development of the Population Under the Impact of the Nutritional Factor (Literature Review)]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii* 66 (5): 417–423. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2022-66-5-417-423>
- Overstreet, N.M., D.M. Quinn, and V.B. Agocha. 2010. Beyond Thinness: The Influence of a Curvaceous Body Ideal on Body Dissatisfaction in Black and White Women. *Sex Roles* 63: 91–103. <https://doi.org/10.1007/s11199-010-9792-4>
- Paterna, A., M. Alcaraz-Ibáñez, M. Fuller-Tyszkiewicz, and Á. Sicilia. 2021. Internalization of Body Shape Ideals and Body Dissatisfaction: A Systematic Review and Meta-Analysis. *International Journal of Eating Disorders* 54 (9): 1575–1600. <https://doi.org/10.1002/eat.23568>
- Plaut, V.C., G. Adams, and S.L. Anderson. 2009. Does Attractiveness Buy Happiness? “It Depends on Where You’re From”. *Personal Relationships* 16 (4): 619–630. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6811.2009.01242.x>
- Ramme, R.A., C.L. Donovan, and H.S. Bell. 2016. A Test of Athletic Internalisation as a Mediator in the Relationship Between Sociocultural Influences and Body Dissatisfaction in Women. *Body Image* 16: 126–132. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.01.002>

- Robinson, L., et al. 2017. Idealised Media Images: The Effect of Fitspiration Imagery on Body Satisfaction and Exercise Behaviour. *Body Image* 22: 65–71. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2017.06.001>
- Schaefer, L.M., et al. 2017. Development and Validation of the Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire-4-Revised (SATAQ-4R). *International Journal of Eating Disorders* 50 (2): 104–117. <https://doi.org/10.1002/eat.22590>
- Schaefer, L.M., R.F. Rodgers, J.K. Thompson, and S. Griffiths. 2021. A Test of the Tripartite Influence Model of Disordered Eating Among Men. *Body Image* 36: 172–179. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.11.009>
- Schaefer, L.M., and J.K. Thompson. 2014. The Development and Validation of the Physical Appearance Comparison Scale-Revised (PACS-R). *Eating Behaviors* 15 (2): 209–217. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2014.01.001>
- Stunkard, A.J. 2000. Old and New Scales for the Assessment of Body Image. *Perceptual and Motor Skills* 90 (3): 930. <https://doi.org/10.2466/pms.90.3.930-930>
- Swami, V., et al. 2010. The Attractive Female Body Weight and Female Body Dissatisfaction in 26 Countries Across 10 World Regions: Results of the International Body Project I. *Personality and Social Psychology Bulletin* 36 (3): 309–325. <https://doi.org/10.1177/0146167209359702>
- Thompson, J.K., L.J. Heinberg, M. Altabe, and S. Tantleff-Dunn. 1999. Sociocultural Theory: The Media and Society. In *Examining Beauty: Theory, Assessment, and Treatment of Body Image Disturbance*, edited by J.K. Thompson, L.J. Heinberg, M. Altabe, and S. Tantleff-Dunn, 85–124. Washington: American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/10312-003>
- Thompson, J.K., and E. Stice. 2001. Thin-Ideal Internalization: Mounting Evidence for a New Risk Factor for Body-Image Disturbance and Eating Pathology. *Current Directions in Psychological Science* 10 (5): 181–183. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00144>
- Thornborrow, T., et al. 2020. Muscles and the Media: A Natural Experiment Across Cultures in Men's Body Image. *Frontiers in Psychology* 11: 495. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00495>
- Tiggemann, M. 2012. Sociocultural Perspectives on Body Image. In *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*, edited by T.F. Cash, 758–765. Cambridge (Mass): Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-384925-0.00120-6>
- Tiggemann, M., and I. Anderberg. 2020. Muscles and Bare Chests on Instagram: The Effect of Influencers' Fashion and Fitspiration Images on Men's Body Image. *Body Image* 35: 237–244. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.10.001>
- Uhlmann, L.R., et al. 2018. The Fit Beauty Ideal: A Healthy Alternative to Thinness or a Wolf in Sheep's Clothing? *Body Image* 25: 23–30. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2018.01.005>
- Vandenbosch, L., J. Fardouly, and M. Tiggemann. 2022. Social media and Body Image: Recent Trends and Future Directions. *Current Opinion in Psychology* 45: 101289. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.12.002>
- Wagner, A.F., B.L. Bennett, E.C. Stefano, and J.D. Latner. 2022. Thin, Muscular, and Fit-Ideals: Prevalence and Correlates in Undergraduate Women. *Journal of American College Health* 70 (8): 2476–2482. <https://doi.org/10.1080/07448481.2020.1865981>